

И.В. Быкова

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ СВЕТСКИХ ПОВЕСТЕЙ Н. А. ДУРОВОЙ

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866) своей уникальной биографией известна во всем мире. Неординарная судьба женщины-воина, имя которой вписано в российскую историю не только как первой женщины-офицера, участницы Отечественной войны 1812 года, ординарца фельдмаршала М.И. Кутузова, «кавалерист-девицы», способной изменить консервативные воззрения и бросить вызов российскому обществу начала XIX века своеобразием жизненной позиции, но и деятельностью писателя, самобытного и талантливого художника слова, роль которого в этическом и патриотическом воспитании, в формировании национального мировоззрения трудно переоценить.

К литературной деятельности Н.А. Дуровой в XIX веке проявили интерес А.С. Пушкин, В.Г. Белинский, Н.А. Полевой, Н.И. Билевич. В XX веке произведениям Н.А. Дуровой посвящены работы Б. Муравьева, Н.П. Изергиной, В.В. Учёновой, А.С. Ерохина, Л.С. Рыкачёва, Е.Е. Приказчиковой. Однако светские повести писательницы, их композиционные особенности, характеристика персонажей, особенности сюжетосложения до сих пор не были предметом специального изучения, что делает тему данного исследования актуальной.

Цель данной статьи – проанализировать элементы внешнего и внутреннего сюжета в светских повестях Н.А. Дуровой.

Согласно высказыванию В.В. Кожинова, сюжет – «это не сочетание событий, а вся сложнейшая последовательность совершающихся в произведении действий и взаимодействий людей, раскрывающаяся как ряд «историй характеров», это «единая, обладающая многообразными внутренними связями последовательность» [6, с. 421, 426].

Из этого определения В.В. Кожинова следует, что сюжет в литературном произведении, включающий в себя всю событийную сторону или внешние действия героев, называется внешним. Повествование о переживаниях персонажей, динамика их мыслей и чувств называется внутренним сюжетом. А сюжет, передающий внешние и внутренние высказывания героев, благодаря которым развивается действие, и отражающий конфликты или коллизии, относится в равной степени как к внешнему, так и к внутреннему действию.

Светские повести Н. Дуровой наряду с внешними действиями героев насыщены и внутренними действиями. Так, в повести «Павильон» за внешними действиями отца Венедикта, решившего ради искупления своей вины – женитьбы без благословения родителей – отдать оставшегося без матери сына Валериана в служители церкви, наблюдается и внутренняя борьба противоречивых чувств в душе vicar, который видит, что его выбор судьбы для единственного сына ошибочен и не согласуется с характером, устремлениями, темпераментом Валериана. В то же время внутренняя борьба,

происходящая в душе молодого ксёндза, который понимает, что его внешние действия – решение тайно увезти юную Лютгарду – не сообразуются с его саном, раздирает Валериана.

Внутренний и внешний сюжет характерен и для повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь». Внешним сюжетом являются поступки Елены, из которых состоит событийная сторона произведения: употребление спиртного в стремлении угодить мужу, любовная связь с другом мужа Атолиным, преступная связь с мусульманином, открытое пьянство и как результат – осуждение общества, одиночество, нищета, болезни и смерть. Вместе с тем за этими внешними событиями открывается внутренний сюжет – история деградации молодой женщины. Однако только сочетание внешнего и внутреннего сюжетов способствует в полной мере раскрытию образа Елены.

События в светских повестях Н. Дуровой, составляющие сюжет, соотносятся между собой по-разному. Так, в повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь» сюжет отражает судьбу главной героини Елены. История любви графа Мавриция к простой сельской красавице – таков сюжет повести «Граф Мавриций».

Для повестей «Угол», «Павильон», «Оборотень» характерны многолинейные сюжеты, создающие событийные панорамы, которые можно назвать «центробежными, или кумулятивными» [2, с. 61]. Так, в повести «Угол» одновременно, параллельно один к другому развёртываются несколько событийных рядов, связанных с судьбой разных лиц, соприкасающихся лишь эпизодически. Это событийные ряды аристократических семей Тревильских, Орделинских, Мазовецких, купеческой семьи Федуловых, судьба отпущенницы Степаниды, которые создают поле действия для персонажей, «позволяют им разнопланово и полно раскрыться перед читателем в эмоциональных и умственных откликах на происходящее, главное же – в поступках» [7, с. 234].

В повестях Н. Дуровой сюжетные формы играют важную роль для яркого, детализированного воссоздания волевого, действенного начала в человеке, для раскрытия разных граней индивидуальности героев. Например, Валериан, главный герой повести «Павильон», и граф Жорж Тревильский (повесть «Угол») – сильные, целеустремлённые личности, способные доводить намеченное до конца, однако склонные к авантюрам, которые не всегда имеют счастливый финал.

Как и в любом художественном произведении, сюжеты светских повестей Н. Дуровой обнаруживают и воссоздают жизненные противоречия, ведь без конфликтов в жизни героев сюжет невозможен. Причём не все конфликты, изображаемые писательницей, разрешимы, потому что жизнь, общественные отношения, с которыми связаны герои, и действительность, в которой живёт автор, не дают ответа на вопрос, как разрешить конфликт, связанный с бесправным положением женщины не только в обществе, но и в собственной семье, что отражено, например, в повести «Игра судьбы, или Противозаконная любовь».

Вместе с тем обращает на себя внимание и ряд отличий, характерных для произведения Н. Дуровой. Так, в традиционной романтической повести обычно сохранялась просветительская сюжетная схема, согласно которой конфликт строился на противостоянии наделённого высокими нравственными качествами героя светскому обществу, представленному как вместилище лжи и порока. Эта конфликтная линия в повести «Игра судьбы...» значительно ослаблена, поскольку главная героиня, несмотря на всю исключительность своей судьбы, лишена тех свойств, которые закреплялись за положительным героем романтической прозы. Она предстаёт не борцом с неприемлемыми нравами высшего света, а жертвой сложившихся обстоятельств.

Родившись в достаточно состоятельной семье, героиня повести Елена, казалось бы, вполне могла рассчитывать на счастливое будущее. Природа наделила её несравненной красотой. Поэтому, видимо, Дурова дала своей героине именно это имя, отсылая читателя к образу гомеровской Елены Прекрасной, ставшей виновницей падения Трои. Однако писательница так выстраивает сюжет своего произведения, что структурообразующую роль в нём выполняет мотив рока, трагической судьбы, тяготеющей над Еленой. Именно «игра судьбы» становится причиной чудовищной эволюции героини, превратившейся из красивейшей молодой девушки в больное, скрюченное, слепое существо, в двадцатитрёхлетнем возрасте закончившее жизнь в сыром и тёмном чулане. Толчком к таким изменениям стало неудачное замужество Елены. Семейный конфликт, поставленный в центр повествования, позволил автору показать условия жизни женщины в современном ему обществе. Н. Дурова размышляет о роли семьи в воспитании девушки. Мать Елены, добрая, любящая и заботливая по отношению к дочери женщина, главную цель видит в том, чтобы удачно выдать её замуж, «пристроить» свою четырнадцатилетнюю дочь. Мещанское представление о том, что в восемнадцать лет девица считается уже перзрелой, а в двадцать её обходят молодые соперницы, лишая возможности удачного выбора жениха, приводит родителей Елены к ложному решению. Совершенно не разбираясь в людях, не наведя справок о личности будущего мужа Елены, мать довольствуется лишь поверхностными представлениями о Лидине.

Сюжет повести состоит из последовательно выстроенных эпизодов, фиксирующих поворотные моменты в судьбе Елены. Автор трижды ставит свою героиню в ситуацию испытания любовью. Все мужчины, встречающиеся на её коротком жизненном пути, похожи в своём потребительском отношении к женщине. Лидина привлекает, прежде всего, богатство Елены. Атолин и татарский князь Гамет прельщаются её несравненной красотой, не обременяя себя при этом какими-либо обязательствами.

Разлад Елены с окружающими постоянен. Кто виноват? – вопрос, который звучит постоянно в тексте произведения: родители, которые не смогли дать дочери необходимого образования и очень рано выдали её замуж за первого встречного? Муж, любовники? Свет, в котором Елена не находит

поддержки и понимания? В репликах Елены, обращённых к матери, мужу, Атолину, Гамету, и в последнем монологе, обращённом к Александрову, героиня пытается исповедоваться и найти оправдание своим прегрешениям.

Сюжет одной из последних повестей Н. Дуровой «Оборотень», несмотря на то, что заглавие настраивает на мистический лад, является парадоксальным, но в то же время очень жизненным. История Эмилии и Розетты напоминает сюжет сказки: злая мачеха Лионелла ненавидит сирот-двойняшек и отдаёт их на воспитание скотнице. От недостаточного ухода, плохого питания, грязи кожа на их лицах превращается в корку, которая придаёт девушкам безобразный вид. Эмилия в результате падения с дерева в крапиву после длительного воспаления, вызванного ожогом, исцеляется. Безобразная корка сходит с её лица, превращая Эмилию в красавицу. Использованный в «Оборотне» излюбленный прием писательницы «рассказ в рассказе» позволяет Эмилии изложить историю своего безобразия и перерождения.

Читатель ждёт, что молодой гусар сделает предложение прекрасной Эмилии. Однако молодой человек делает свой выбор в пользу безобразной Розетты: «С каждым днём, узнавая её прекрасную душу, я привык к её лицу, и мне иногда казалось, что добродетель разливается на нём миловидностью и красотой» [4, с. 61]. Изменения внешности Розетты происходит не фантастическим путём – «оборотнем» её делает любовь.

Как видим, писательница драматизирует обыденность. В отличие от Георга Тревильского из повести «Угол», женившегося на купеческой дочери, которая обладает прекрасной внешностью, герой повести «Оборотень» за безобразным обликом увидел прекрасную душу Розетты и не только обрёл семейное счастье, но сделал неплохую служебную карьеру. Мистическое название «Оборотень» обозначает: чтобы стать красивой, женщине нужно быть счастливой. В результате счастливого брака дурнушки перерождаются в красавиц.

Сюжет повести «Угол», как и в любом романе испытания, «строится на отступлениях от нормального хода жизни героев, на таких исключительных событиях и положениях, каких нет в типичной, нормальной, обычной биографии человека» [1, с. 192]. В повести изображаются события, которые отделяют два момента в жизни героев: от желания графини Тревильской женить своего сына на Целестине, богатой и знатной наследнице рода князей Орделинских, и до момента, когда графиня случайно узнаёт, что сын против её воли женился на дочери купца Федулова и имеет двух дочерей. После этого биографическая жизнь героев повести вступает в нормальное русло. События же, включённые в этот четырёхлетний период, порою «авантюры, неожиданны, небывалы» [1, с. 193].

При видимой умиротворяющей развязке повести «Угол» и торжестве гармонии и порядка, к которым главные герои повести Фетинья и Жорж шли долгие четыре года и которые атаковались силами «зла» (графиней Тревильской и купцом Федуловым), конфликт повести до конца не разрешён.

Ведь не случайно семья молодого графа вынуждена навсегда уехать за границу. Таким образом, конфликт, возникший в результате неравного брака, – это устойчивый конфликт, который не разрешим в рамках единичной жизненной ситуации, а может быть, неразрешим в принципе. Не случайно неравный брак в повести Н. Дуровой «Граф Мавриций», осуществлённый по большой любви, тоже не имеет счастливого финала. Писательница не даёт подробного описания интриг, перипетий, поворотных событий в жизни героев, делающих сюжет занимательным, предлагая читателям «открытый» финал: «А граф Мавриций, женился ли он на своей прелестной Юзефе? Этого я не могу сказать с достоверностью, но, вероятно, женился в своё время и был счастлив, как только бывают счастливы супруги в той стороне, потому что я знала графиню Юзефу О-скую уже в разводе со своим сентиментальным воспитателем и мужем» [3, с. 41].

Небольшая повесть Н. Дуровой «Граф Мавриций» имеет очень динамичный сюжет. Воспитание графом Маврицием деревенской красавицы, дочери казака Руценки, юной Юзефы, напоминает обучение главным героем повести «Павильон» Валерианом своего приёмывша Лютгарды, в которую он страстно влюблён. Писательница в повести «Граф Мавриций», прослеживая психологию зарождения, развития и краха любовного приключения, как бы выстраивает собственную философию изменчивости человеческих чувств, быстротечности любви. Вечный и неразрешимый конфликт нестабильности счастья, как и все неканонические сюжеты, пользуясь терминологией М.М. Бахтина, устремлены к диалогичности, в отличие от канонических сюжетов, которые располагают к монологичности.

Взаимодействие в светских повестях канонических и неканонических сюжетов свидетельствует о стремлении писательницы не только с помощью локальных конфликтов увлечь, развлечь читателя, успокоить его, убедить его в том, что всё в жизни со временем встаёт на свои места, но «в событийных рядах, выявляющих субстанциальные конфликты», сделать упор «не на силу впечатления, а в глубину читательского проникновения (вслед за автором) в сложные и противоречивые жизненные пласты», апеллируя к духовной, умственной активности читателя [7, с. 241].

Так, сюжет повести «Павильон» пробуждает в читателях мучительные размышления по поводу преступления, совершённого викарием Валерианом. Читатель пытается объяснить его поведение жестокой ревностью, ослеплением разума после сообщения о смерти любимой, мгновенным сумасшествием. По утверждению Н. Дуровой, сюжет повести «Павильон» (1839) «опирается на действительное событие, в котором писательница принимала участие и которое... ещё служит тайною в том краю, где оно случилось» [5, с. 21]. Стремясь понять причины нравственного падения Валериана, писательница подвергает тщательному многоаспектному анализу социальные, философские и психологические причины преступления, совершённого служителем церкви, осмыслить проблемы, которые могли привести к катастрофическому крушению

личности: роль воспитания в формировании характера, роковую предначертанность судьбы (прегрешений предков, родовых проклятий), меру ответственности окружающих и, конечно, степень вины самой личности за совершённое преступление.

Таким образом, в светских повестях Н. Дуровой можно наблюдать элементы как канонического, так и неканонического сюжетосложения. В канонические сюжеты, где присутствуют перипетии и гармонизирующая развязка, писательница вкладывает глубокий философский смысл и классическое видение мира, для которого свойственно представление об упорядоченном бытии.

Для неканонического сюжетосложения повестей Н. Дуровой характерны устойчивые конфликтные положения, которые не могут быть гармонизированы и преодолены в рамках изображаемого действия.

Перспективой исследования является сравнение принципов сюжетосложения светских повестей Н. Дуровой и других писателей, работавших в этом жанре в первой трети XIX века, с целью выявления общего и специфического в построении сюжета художественного произведения.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Бройтман С.Н. Историческая поэтика: Хрестоматия-практикум: Учеб. пособие / Бройтман С.Н. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 352 с.
3. Дурова Н.А. Граф Мавриций: [Текст] / Н.А. Дурова // Библиотека для чтения. – 1838. – Т. 27. – Кн. 4. – С. 169–192.
4. Дурова Н.А. Оборотень. Рассказ шестидесятилетнего гусара: [Текст] / Н.А. Дурова // Пантеон русского и всех европейских театров. – 1940. – № 4. – С. 41–61.
5. Дурова Н.А. Павильон: [Текст] / Н.А. Дурова // Избранные сочинения кавалерист-девицы / Сост. и примеч. Вл. Б. Муравьев / – М.: Моск. рабочий, 1988. – С. 1–52.
6. Кожин В. К проблеме литературных родов и жанров / В. Кожин // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении: Роды и жанры. – М.: Наука, 1964. – Т. 2. – С. 420–427.
7. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 405 с.

Аннотация

И.В. Быкова. Особенности сюжетосложения светских повестей Н. А. Дуровой.

В статье рассматриваются особенности сюжетосложения светских повестей Н. Дуровой, показано соотношение таких типов сюжета, как внешний и внутренний, многолинейный и однолинейный, выявлена роль элементов канонического, в который вкладывается глубокий философский смысл,

и неканонического сюжетосложения, устойчивые конфликтные положения которого невозможно преодолеть в рамках изображаемого действия.

Ключевые слова: сюжет, сюжетосложение, внутренний и внешний сюжет, конфликт, канонический и неканонический сюжет.

Анотація

I.V. Bykova. Особливості сюжетоскладання світських повістей Н.А. Дурової.

У статті розглядаються особливості сюжетоскладання світських повістей Н. Дурової, показане співвідношення таких типів сюжету, як зовнішній та внутрішній, багатолінійний та однолінійний, виявлена роль елементів канонічного, в який вкладається глибокий філософський смисл, і неканонічного сюжетоскладання, сталі конфліктні положення якого неможливо подолати в межах зображуваної дії.

Ключові слова: сюжет, сюжетоскладання, зовнішній та внутрішній сюжет, конфлікт, канонічний та неканонічний сюжет.

Summary

I.V. Bykova. The unique features of the plot development of the society tales by Durova N.A.

The subject of the article is unique features of the plot development in the society tales by Durova N.A. The article shows the balance between outer and inner plots, multilinear and unilinear plots as well as elements of the canonic plot development that embodies deep philosophical sense and elements of non-canonic plot development with stable conflicts that are impossible to overcome within given action.

Key words: plot, plot development, outer and inner plots, conflict, canonic plot, non-canonic plot.